

Мелита Королева

НАЧНИ ЖИЗНЬ СНАЧАЛА

16+

Мелита Королева

Начни жизнь сначала

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мелита Королева

Начни жизнь сначала / Мелита Королева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Кто не мечтает выйти замуж за миллиардера? А вот Евдокии повезло! Протягивая ей коробочку с золотым колечком, Анатолий Звездапов сделал ей предложение. Муж увозит ее в африканскую деревню, чтобы провести там медовый месяц. После ее посещения, жизнь Евдокии напрочь изменилась. Прилетев домой из Африки, она сталкивается с непонятным ей явлением: мужчин, которые были знакомы с ее мужем, убивают. Почему? Это остается загадкой для Евдокии.

© Мелита Королева, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Мелита Королева

Начни жизнь сначала

Дорогой читатель, я благодарна тебе за то, что ты выбрал мою книгу. Уверена, что ее чтение доставит тебе удовольствие. Присутствующая в ней интрига и истории, в которые попадает главная героиня, обязательно увлекут тебя, заставив улыбнуться.

*С наилучшими пожеланиями
Мелита Королева*

Никогда! Слышите, девушки? Никогда не говорите сразу своему суженому «Да!», когда он подносит вам колечко и делает предложение! Лучше ответьте ему неопределённым «Подумаю».

Это пусть он, ваш новоявленный жених, не спит ночами, ворочаясь с одного бока на другой, и думает, как всё же вы ответите на конкретно поставленный вам вопрос.

А вы, немного потяните и понаблюдайте, как всё это время будет себя вести ваш наречённый. Если он продолжает оставаться к вам спокойным, доброжелательным, а также продолжает проявлять заботу, внимание, нежность и, конечно же, пылкую и страстную любовь, то долго с ответом не тяните. Помучили своего жениха два-три дня – и достаточно! Теперь можете спокойно принимать предложение и выходить за него замуж!

Но если суженый, после неопределённого вашего ответа, начинает вести себя по-другому, задумайтесь: стоит ли он вообще вашей руки?

Начну с себя. На предложение Анатоля, как только он протянул мне бархатную коробочку, раскрыл её и показал мне золотое колечко с небольшим бриллиантовым камушком, я сразу же пылко ответила ему, словно играла роль Шурочки Азаровой в фильме «Гусарская баллада»:

– Да! Да! Да!

И, конечно же, после моего согласия я и Анатолий ещё долго целовались.

Почему у меня так всё быстро произошло, спросите, вы. Отвечу: на этом настояли мои родители. Анатолий был бизнесмен, и они, не устояв перед его миллиардами, каждый день мне зудели, что лучшего зятя для себя и представить себе даже не могут!

Так как моя семья была не очень богатой, мой жених взял на себя все хлопоты по проведению свадебной церемонии, а также медового месяца, который, как он мне объяснил, у нас будет проходить в Африке. А конкретно – в джунглях, где обитает чернокожее племя, не совсем полностью оторванное от цивилизации.

Поэтому, как только мы расписались и выпили по бокалу шампанского, к нам подъехал водитель Анатолия и отвёз в аэропорт, где потом я и переделалась.

Конечно, лучше выдумать Анатолий не мог, как привезти меня к чёрту на кулички! Это африканское племя зарабатывало себе на жизнь песнями и танцами, выступая по ночам перед туристами при свете огромнейшей луны в полнеба и горящего костра – такого огромного, словно на нём собирались сжечь Жанну д'Арк!

Днём в джунглях стояла невыносимая жара – впору было бы окунуться, но Анатолий довольствовался той водой, которая была в небольшом душе, сооружённом местными жителями из бака и опрыскивателя.

Мне этого было мало, поэтому однажды я украдкой смылась от него. Объясняясь жестами с местными жителями, поспрашивала у них, протекает ли тут где-нибудь поблизости хоть маломальская речушка?

Молодой парнишка с повязкой на бёдрах, у которой был яркий красочный рисунок, согласился сопроводить меня до нужного места. При виде молодого, мускулистого, шоколадного цвета гладкого тела, от которого я, как ни старалась, не могла оторвать взгляд – до того этот юноша был чертовски красив, – я сразу же, не раздумывая, дала согласие на его сопровождение.

Ничего не сказав Анатолию (он как раз в это время дрых в хижине, покрытой пальмовыми листьями), я села в автомобиль неизвестной марки, без крыши и дверей. И, придерживая рукой соломенную шляпу с широкими полями, которую надела для защиты от солнца, покатила, можно так сказать, с почти голым чернокожим красавцем по накатанной в джунглях дороге, полностью доверяясь ему.

Пока мой гид мчал меня с ветерком, я всё время крутила головой, чтобы успеть рассмотреть всё, что попадалось на нашем пути, не забывая вдыхать в себя, аромат ранее невиданных мною экзотических растений.

Я с интересом разглядывала ярко раскрашенных попугаев, летавших над нашими головами. Обезьян, прыгающих с дерева на дерево и что-то с негодованием кричавших нам вслед, свисающих с деревьев змей разной величины и расцветки, а также парочку леопардов, которые осмелились перед самым носом грузовичка моего чертовски красивого гида, перебежать нам дорогу.

Отъехав от посёлка на приличное расстояние, мой молодой друг подвёз меня к реке. Он назвал себя Коста Рико (чему я немало удивилась и сразу же подумала, что, возможно, этот красавчик специально выдумал себе такое имя, чтобы, по неизвестным мне причинам, скрыть своё настоящее).

Когда я подошла к речушке ближе, то увидела, что вода в ней не совсем прозрачная, а если вернее сказать, мутная, но тёплая. Это я определила, когда окунула в неё пальцы своей ступни.

– Эй! – крикнул мне по-русски Коста Рико. – Осторожно! Здесь водятся крокодилы!

– Да?! – испуганно воскликнула я, сразу же резко выдернула ногу из воды и так же резко отскочила на приличное расстояние от неё.

– Я пошутил! – улыбнулся мой неотразимый гид и, сняв набедренную повязку, несколько меня не стесняясь, не спеша пошёл к реке и вошёл по пояс в воду.

Девоньки мои! Мамоньки мои! То, что было спрятано под повязкой, так подействовало на меня, что я тут же от потрясения чуть не потеряла сознание, и на некоторое время некий ступор сковал всё моё тело! Признаюсь вам честно: такого мне в жизни ещё не приходилось видеть!

А Коста Рико как ни в чём не бывало, повернулся ко мне, махнул рукой и крикнул:

– Ну, смелее! В этой воде лечебная глина! Она принесёт тебе только пользу! – И нырнул с головой в воду.

Я сбросила с себя халатик и пошла к реке, чтобы следом за юношей наконец окунуться в речушку.

Она оказалась неглубокой – где-то мне по плечи. Я тут же с сожалением подумала, что намочила в этой мутной воде свои длинные волосы, забыв их накрутить на затылке. Сразу же представила, как будут выглядеть они после того, как высохнут на ветру и палящем солнце. И тут же утвердилась в своём предположении, что со стороны это будет выглядеть копной

запутанной пакли, надетой на голову! Поэтому я стала мучительно придумывать оправдание Анатолю, если, неожиданно увидев меня в таком виде, он поинтересуется, чем это я ухитрилась так намазать себе голову?

А в это время Коста Рико словно дразнил меня. Он то и дело выпрыгивал из воды, показывая мне своё достоинство.

Я же, как скромная замужняя женщина, отводила глаза в сторону или делала вид, что заинтересованно рассматриваю что-то в мутной речушке.

Но вот мой неотразимый гид в очередной раз нырнул в воду и долго не появлялся над её поверхностью.

Я вначале не обратила на это никакого внимания. Но потом, когда на некоторое время осталась в одиночестве, начала волноваться. Не о Коста Рико, конечно, а о том, как я одна доберусь до посёлка, в котором проживала со своим мужем.

И вдруг мой взгляд упал на берег. Красавчик, совершенно голый, развалившись, лежал на камнях! Я тут же быстро стала размышлять, как мне выйти из воды, чтобы он не попался мне на глаза. Уж больно меня смущало его мужское «достоинство», которое я сразу же оценила!

Отвернувшись от берега, я старалась думать о чём угодно, только не о Коста Рико, но, как назло, мои мысли постоянно возвращались к нему.

«Да, – подумала я, – наверное, моему Анатолю ой как далеко до этого парнишки! Жаль, что у нас до сих пор не было с ним брачной ночи!»

Стоя по плечи в воде, я ломала свою голову над вопросом: как это Коста Рико мог незаметно выйти на сушу, если я постоянно всё внимательно вокруг себя оглядывала? Ну вот, прямо только что! Я точно видела, что берег, на котором сейчас лежал молодой красивый мулат, был пуст! Просто удивительно!

– Послушайте, Коста Рико! – обратилась я к молодому человеку. – А не могли бы вы надеть на свои бёдра вашу яркую повязку?

– Зачем? – улыбнулся он мне. – А, понимаю! Я вас смущаю? Да? – спросил он меня. – Просто, – дал он мне совет, – не обращайтесь на меня никакого внимания!

Легко сказать: «Не обращайтесь внимания»! Попробовал бы сам! Что было бы с этим красавчиком, если бы я, вот так же голая, не стесняясь, показывала бы ему все свои прелести?!

Но, как ни тяни время, не оставаться же мне на всю жизнь в этой мутной речушке! Мне всё равно когда-то придётся из неё выходить на сушу!

Ещё немного поколебавшись, я всё же решилась и медленно, загребая ногами воду, пошла к берегу. Иду и ругаю себя, потому что не в силах была оторвать взгляд от красивого, шоколадного цвета мускулистого парня! Кто бы мог подумать, что буквально минуту назад я терзалась над вопросом, как мне игнорировать лежащее передо мной восхитительное тело? А теперь, выходя на берег, я, словно замороженная, не торопясь приближалась к нему. Как будто невидаль какую увидела! А может, тело юного ловеласа имело свойство притягивать к себе, как магнит? Вот задачка так задачка! Я понимала, что решить мне её у меня не хватит сил!

Я сначала пыталась бороться с лежащим передо мной соблазном, а потом махнула на всё рукой и, сама себе удивляясь, подошла и решительно легла рядом со своим молодым гидом на раскалённые солнцем камни! Моя рука невольно потянулась к Коста Рико и невольно легла на его живот.

В этот момент мои мозги словно заклинило! Я, честно сказать, вообще ничего не соображала, словно была в обморочном состоянии! Моя рука совсем не слышала мой разум! Она медленно поползла вниз по телу юноши. Я попыталась было оторвать от него руку, но с ужасом осознала, что сделать это была уже не в силах!

Я поняла только одно: что лучше не сопротивляться своему телу, всё равно это бесполезное занятие!

Дальше в подробности вдаваться не буду! Тут и так всем стало ясно, чем закончилось моё путешествие к речушке, которая несла в себе лечебную глину!

Это мне потом объяснил Коста Рико, когда мы возвращались в посёлок. А в посёлок мы въехали далеко за полночь! Теперь можете себе представить, какая полезная для жизни протекает в джунглях вода!

– Ты на кого похожа?! – встретил меня около нашей хижины Анатоль. – Ты хоть на себя в зеркало смотрела? – спросил он недовольным, голосом, строго посмотрев на меня.

Анатоль стал наступать на меня, а я – пятиться назад.

– И вообще, почему ты одна укатила с этим чернокожим? – продолжал допытываться у меня муж. – Меня, что ли, в известность, не могла поставить?

– Могла, – отступая назад, согласилась я с Анатодем и тут же нашла себе оправдание. – Но ты же спал, – напомнила я ему, – и я не захотела тебя будить!

– Иди и немедленно вымойся! – приказал он мне строгим голосом, как будто я была его рабыней. – Ты вся в грязи! – не преминул ткнуть меня носом муж.

– Знаю! – тут жеотреагировав, огрызнулась я. – Я грязевые ванны принимала!

Анатоль повернул голову на сорок пять градусов и решил своим взглядом напавал убить красавца-мулата.

Я тоже посмотрела на него, и у меня сразу же замлело сердце. Я почувствовала, как моё разгорячённое тело, словно магнитом, снова потянуло к нему. Наверное, я непроизвольно сделала шаг навстречу Коста Рико, потому что это сразу же не ускользнуло от внимания Анатоля. Поэтому он прикрикнул на меня:

– Стоять! Ни с места! – И стал по-английски что-то говорить моему чернокожему соблазнителю и гиду. Причём гиду во всех смыслах слова!

Коста Рико на этом же языке ответил моему мужу.

Из их разговора я поняла, что речь идёт о каких-то деньгах. Я хотела напомнить неотразимому чернокожему парню, что он прекрасно говорит по-русски, но промолчала, боясь нового гнева Анатоля.

Мой муж вынул из кармана пузатый кошелёк, раскрыл и, вынув из него деньги, протянул красавцу-мулату несколько долларовых купюр.

Коста Рико деньги взял и, сев на свою неизвестной марки машину, скрылся за соломенными хижинами.

И тут неожиданно я увидела, что из нашей так называемой гостиницы выходит длинноногая губастенькая дива! Причём только с узкой повязкой на бёдрах! На её небольших грудках торчали крупные, почти чёрного цвета соски!

Сначала я от удивления онемела, а когда пришла в себя, набралась сил, чтобы поднять палец и показать на неё.

– Кто это? – обратилась я к мужу, не опуская руки. – Я после нашей свадьбы ещё ни разу с тобой не переспала! – не преминула напомнить я ему. – А теперь скажи, – спросила я Анатоля, сжав кулаки. – Что делала с тобой в нашей хижине эта девушка, пока меня не было в посёлке?

– Она приносила мне корни какого-то, растения, – тут же нашёлся Анатоль.

– Для чего? – ехидно поинтересовалась я, не отрывая взгляда от чернокожей дивы.

– Ну как для чего? – сделал глупое лицо Анатоль. – Сама должна понимать! Не маленькая уже!

– Ты испробовал на ней действие этого корня? – не унималась я.

– А ты как думаешь? – вопросом на вопрос ответил мне муж и восхищённо произнёс: – Тут такое удивительное место, прямо ветка на ветку лезет!

– Это точно! – согласилась я с Анатодем. В этом он был полностью прав! И тут меня озарило. – Так ты в этом племени не в первый раз? – догадалась я. – И парнишку ты мне тоже специально подсунул, чтобы я тебе не мешала?

– Послушай, лапуся, – обратился ко мне Анатоде, – ты чем-то недовольна? Так скажи! Я всё улажу!

Я просто не узнавала своего мужа! Он на моих глазах моментально превратился в самую добродетель!

– Иди, дорогая, умойся! – сказал он мне спокойным голосом, как будто до этого момента не требовал от меня объяснений. – Вон, глина с тебя кусками отваливается! А чернокожий красавец – считай, это тебе мой свадебный подарок! Оцени мой поступок! Ведь не каждый муж способен на такое! Коста Рико отлично справляется со своей работой! Не правда ли? – поинтересовался у меня Анатоде, пытаясь заглянуть в мои глаза.

– Работой? – переспросила я.

– Да, работой, – подтвердил Анатоде. – Ты же прекрасно видела, что я ему заплатил, – напомнил мне муж. – А сейчас моей юной леди я тоже заплачу! – поставил Анатоде меня в известность. – Можно так сказать, что это входит в распорядок нашего путешествия! – радостно сообщил он мне чрезвычайную новость. И увидев, что я от него отвернулась, хлопнул меня по попке и продолжил: – Да ладно тебе, Дунька! Не строй из себя паиньку! Признайся: парнишка, наверное, старался выложиться на все сто процентов?! В ином случае мне придется забрать у него несколько бумажных купюр! А? – И Анатоде изучающе посмотрел на меня.

– Ты прав! – развернувшись, бросила я в лицо мужу. – Да! Он выложился на все сто! И тебе, я думаю, до него ой как далеко! Зря ты сделал мне такой подарок! Перестарался! Теперь, ложась с тобой в постель, я буду вспоминать молодое и темпераментное тело Коста Рико! Всё! С меня хватит неожиданных сюрпризов! Завтра я улетаю домой! – объявила я о своём решении мужу. – А ты, если хочешь, можешь продолжать наслаждаться услугами, предлагаемыми жителями этого посёлка! Не утруждай себя, Анатоде! Обойдусь без провожатых!

– Автобус будет только на следующей неделе, – поставил меня в известность муж. – Так что тебе придётся подождать, как бы ты ни рвалась из джунглей!

– Ничего, пешком дойду! – подняв подбородок, бросила я ему в лицо, развернулась и пошла мыться в самодельный душ.

В эту первую ночь нашего медового месяца Анатоде и я спали раздельно.

На следующее утро, как я только проснулась, сразу же полезла в свой кошелек, чтобы посчитать деньги. Оказывается, их было немного. Мне даже не хватало, чтобы купить билет на самолёт. Просить, унижаясь, у Анатоля мне не хотелось. Красть я не умела. Поэтому, взяв за ручку сумку на колёсиках, я вышла из хижины и побрела по дороге, выбрав наугад направление к городу.

Проходя мимо соломенных и глиняных хижин, ловила на себе любознательные взгляды и улыбки чернокожих жителей посёлка.

«Смеётесь? Ну смейтесь, смейтесь! – подумала я. – Какой позор! Теперь все знают, что я вчера переспала с их “первым парнем на деревне”»!

Опустив голову, волоча за собой сумку и утопая ногами в пыли, я старалась не встречаться с взглядами членов чернокожего племени.

– Дуняша, вернись! – услышала я приближавшийся голос Анатоля. – Дальше будет ещё интересней! – пообещал он мне, подбегая и хватая меня за руку, чтобы остановить.

– Пусти! – гаркнула я на мужа и вырвала свою руку из его пальцев. – Это пошло и подло с твоей стороны! – повысив голос, выкрикнула я ему в лицо.

– Когда ты наслаждалась любовью в объятиях молодого мулата, ты думала о пошлости и подлости? – съехидничал Анатоля.

– Нет! – честно призналась я ему.

– Дуняша, может, всё же останешься? – сделал ещё одну попытку остановить меня муж. – Я обещаю: тебе здесь очень понравится!

Отрицательно покачав головой, я сказала:

– Твой вчерашний подарок мне разрушил нашу семью, которая ещё толком не создавалась! – Подняв голову и посмотрев в глаза Анатолю, я спросила его: – Ты хотя бы это понимаешь?

– Ну прости меня, Дуняша! Я хотел как лучше! – признался он мне.

– А получилось как всегда! – усмехнувшись, добавила я. – Пока, Анатоля! И не звони мне! – обратилась я к нему голосом, не терпящим возражения. – Я всё равно тебе не отвечу! Продолжай и дальше наслаждаться юными чернокожими дивами! – сказала я, глядя мимо Анатоля, в сторону. Пожелала мужу удачи, развернулась и пошла дальше по пыльной дороге, которую со всех сторон окружали дикие джунгли.

Анатоля больше не делал попыток вернуть меня. Из этого я сделала вывод, что наша совместная жизнь раз и навсегда окончательно разорвана!

«Ну и пусть! – решила я. – Чем раньше, тем лучше!»

Выйдя из деревни, я, не удержавшись, заплакала. Муж называется! Даже не поинтересовался, есть ли у меня деньги на билет!

– Жадина! – с негодованием высказала я свои мысли вслух. – А теперь мне вообще стало непонятно, для чего Анатоля женился на мне, если его больше прельщают молоденькие чернокожие девушки!

Африканская деревня осталась далеко позади. Я шла по дороге в джунглях и рыдала во весь голос! Может, поэтому меня не тронул ни один африканский зверь!

Услышав гул мотора, я отошла в сторону, даже не взглянув, что за машина проезжает мимо меня. Издав тяжёлый вздох и обдав меня облаком пыли, автомобиль остановился рядом со мной. Оторвавшись от своих дум, я повернула голову и увидела, что за рулём своего старенького грузовичка сидит Коста Рико.

– Садись! – пригласил он меня и, когда увидел, что я ещё колеблюсь, пообещал: – Я тебя до города доведу!

Я подумала, что ломаться долго излишне, и, скрыв свою радость, приняла его предложение.

Чернокожий красавец забросил мой чемодан в кузов, а посадив меня, помог забраться мне в кабину, так как подножек у старенького грузовичка совсем не было.

– А чего придуривался, что по-русски не понимаешь, когда с моим мужем разговаривал? – спросила я красавца-мулата, не глядя на него.

– Всякие туристки приезжают, – пояснил он мне, трогаясь с места. – Нет у меня желания, чтобы девицы, приезжающие в деревню, ища экзотики и слития с природой, на меня запали! – признался Коста Рико.

– Понятно, – произнесла я, продолжая не смотреть на него, но поинтересоваться всё же решила: – А зачем тогда со мной по-русски заговорил?

– Ты мне очень понравилась, – признался мне юный обворожитель. – И ещё ты первая, кто уезжает после нашей близости.

– А что, остальных после того, как они с тобой занимались сексом, из деревни невозможно было выгнать? – бросила я на Коста Рико заинтересованный взгляд.

– Ты права! В основном практически нет! – подтвердил моё предположение вчерашний любовник. – В нашу деревню в основном русские, белорусы, украинцы и поляки приезжают. Как залетел сюда несколько лет назад первый «попугай», так сразу же следом за ним остальные в нашу деревню потянулись. Нравится им тут очень!

– Это я поняла по своему мужу. Можешь дальше не продолжать! – оборвала я рассуждения неотразимого мулата.

– Дуняша! – обратился ко мне Коста Рико и, немного помолчав, попросил: – Приезжай ещё в нашу деревню! Я тебя ждать буду! – пообещал он мне.

– А как же! – ответила я с сарказмом в голосе. Обязательно так и сделаю! Только с альфонсами не хочу иметь никаких дел! – добавила я голосом, не терпящим возражения.

– Это всё до тебя было! – пылко ответил мой искуситель. – А вот с тобой я как будто первый раз был с женщиной!

– Не сочиняй! – прервала я признание чернокожего красавца и, посмотрев на него, усмехнувшись, с иронией поинтересовалась: – Тебе сколько годков-то будет, юнец?

– Двадцать пять, – ответил Коста Рико.

– Двадцать пять? – не поверила я словам своего искусителя, озадаченно посмотрев на него, словно впервые видела. – А на вид лет на двадцать тянешь!

– Это глиняные ванны помогают, – серьёзно ответил мой вчерашний гид. – Если будешь в той реке постоянно со мной купаться, – пообещал он мне, – то тоже моложе своих лет будешь выглядеть! А тебе, Дуняша, сколько лет? – поинтересовался он у меня.

– Тридцать, – честно ответила я. – Вот засиделась в девках, – сказала я с горечью в голосе, – и выскочила замуж за того, кто первый предложение сделал!

– Ну, по тому, как Анатолий швыряется деньгами, не скажешь, что он у тебя первый попавшийся! – сделал своё заключение Коста Рико.

– Думай, как хочешь! – вдруг вспылила я. – Можешь мне не верить! Это твоё право!

– Хочу у тебя прощенья попросить! – снова спокойным голосом заговорил неотразимый мулат, положив свою руку на мою ладонь и слегка сжимая её.

– За что? – поинтересовалась я, но вырвать ладонь из его пальцев даже не попыталась.

– За то, что сразу не сказал, что меня твой муж нанял.

– Ладно, проехали! – отозвалась я.

– Так, значит, ты не обижаешься на меня? – спросил мой повеселевший искуситель.

– Не обижаюсь, – улыбнувшись, подтвердила я. – Всё равно у меня с мужем ничего не было. А если быть честной до конца, – сказала я, посмотрев в глаза Коста Рико, – то мне не с одним мужчиной не было так хорошо, как с тобой!

Коста Рико остановил машину и, повернувшись ко мне, приобнял меня за плечи.

– Дуняша! – зашептал он мне на ухо. – Ты просто не представляешь, как я хочу ещё один раз остаться с тобой наедине! Я ещё никому этого не говорил, а тебе скажу. Я люблю тебя, Дуняша! Даже представить себе не могу, как я буду жить дальше, когда ты улетишь! Поверь, я впервые почувствовал себя без женщины одиноко! Если всё же разведёшься с Анатолом, – пылко произнес чернокожий красавец, – я тебе сразу же сделаю предложение! – пообещал он, с жаром поцеловав меня в губы.

– Давай об этом поговорим не сейчас, а потом, – ответила я, осторожно отстраняясь от него, тут же подумав: «Теперь я уже на скоростном решении, учёная!»

– Только долго не думай! – предупредил меня Коста Рико. – А то я с ума сойду от одиночества! – добавил он тихим голосом, посмотрев на меня жалостливыми глазами.

– На что ты жить будешь, – поинтересовалась я, – если больше туристок обслуживать не собираешься?

– У меня в городе магазинчик есть! – сообщил мне Коста Рико о своих доходах. – А с девицами сексом заниматься – это, считай, моя подработка!

Я засмеялась и подколола его:

– Не боишься стереться?

– Теперь не боюсь! – улыбнулся мне чернокожий красавец. – Буду тебя ждать! – пообещал он мне и, тронув свой старенький грузовичок с места, поинтересовался: – Кстати, а у тебя деньги на дорогу есть?

– На билет, на самолёт не хватает, – призналась я, почему-то краснея. Да не «почему-то»! Просто денег в долг я прошу впервые в жизни! И это получилось у меня как-то несуразно!

Коста Рико вынул из кармана сложенную в толстый рулон пачку долларовых купюр и протянул их мне, со словами:

– На, возьми, сколько тебе нужно!

Я осторожно вытянула несколько бумажек, которые должны были мне погасить недостающую сумму на билет.

– Спасибо, – поблагодарила я своего благодетеля. – Я всё верну, – твёрдо заверила я Коста Рико, – как только домой прилечу! Пришлю по почте.

На что мой чернокожий соблазнитель возразил:

– Не нужно! Мелочь! Я от тебя никогда ничего не возьму!

– Ещё раз спасибо! – снова поблагодарила я своего искусителя.

– Ну что? – посмотрел на меня повеселевший Коста Рико. – Может, заедем в одно местечко? – спросил он меня. – Дом современный. Обещаю, что тебе в нём будет очень даже комфортно!

Я мучилась, в сомнениях. Как говорится, и хочется, и колется, и мама, не велит!

– Ну решайся! – подогнал меня чернокожий красавец. – Улетишь на следующем! – предложил он мне, объяснив своё предложение. – Какая тебе разница?! Вашей семьи всё равно уже нет!

Да и вправду, какая? Анатолий гнаться за мной не собирается, так что отчитываться мне будет не перед кем! Как приеду домой, сразу же подам на развод – так я уже для себя решила! Поэтому можно уже считать, что я свободна, как птица в полёте! Мне теперь никто не указ! Сама себе хозяйка! Что хочу, то и делаю!

– Едем! – твёрдо произнесла, я, мило улыбнувшись мулату.

Он тут же протянул мне руку, как будто мы раньше не были знакомы:

– Моё имя – Дакарей, – сказал мой искуситель, тоже мне улыбнувшись и показывая ровные белые зубы. Увидев на моём лице недоумение, объяснил понятливее: – Я подумал, что нельзя начинать отношения с вранья, поэтому решил, что ты должна знать моё настоящее имя.

– Правильно! – согласилась я с ним.

– Дуняша, – обратился ко мне мой чёрный красавчик, – обещаю, что то время, которое проведёшь со мной, ты запомнишь надолго! – И, приложив мою ладонь к своим губам, поцеловал её.

Я посмотрела в глаза Дакарея и увидела, что они цвета спелых, маслин. Эти глаза излучали любовь. Я опять попала под их влияние, всем телом потянулась к Дакарею и наши губы слились в единый поцелуй.

Не доезжая города, красавец-мужчина свернул свой старенький грузовичок влево, и, когда мы проехали ещё какое-то расстояние, моему взору представился пригород.

Здесь стояли шикарные постройки. В каждом доме, как я заметила, на вторых и третьих этажах были открытые веранды. Маленькие дворцы окружали изгороди, сделанные неизвестными умельцами и напоминавшие вытканые оренбургские платки.

Множество клумб с яркими дивными цветами украшали дворики, выложенные солнечного цвета плиткой. Зелёные газоны были аккуратно подстрижены.

Возле одного из таких домов и остановился Дакарей. Он поставил свой грузовичок в стороне, не заезжая во двор. А сам, вынув из его кузова мой чемодан, поспешил открыть передо мной кованую калитку.

«Эх! Гулять так гулять!» – подумала я и вошла во двор маленького дворца.

– Проходи! – пригласил меня мой искуситель и предложил: – Чувствуй себя, как дома!

– Но не забывай, что в гостях! – добавила я, улыбувшись.

– Это ко мне не относится! – сразу же опроверг русскую поговорку Дакарей.

Я первая вошла в дом, и меня сразу поразило его богатое убранство. Оглядываясь вокруг, подумала: «Представляю, что за магазинчик держит этот чернокожий юноша!» А вслух восхищённо произнесла:

– Как здесь у тебя хорошо, Дакарей! Неужели в таком большом доме один живёшь? – не поверила я.

– Жена ушла от меня год назад, – признался он мне. – Как только узнала, что я «подрабатываю в деревне». – А потом предложил мне: – Если хочешь помыться, Дуняша, так я тебе ванную комнату покажу, а сам, пока ты моешься, в магазин съезжу, куплю нам что-нибудь поесть. Что ты любишь, Евдокия? – поинтересовался он у меня.

– Мне всё равно, – ответила я. – Я к еде не привередливая – брошу что-то в желудок, и ладно!

– Привезу такое, – сказал он, – что у вас в России не едят! Согласна? – спросил Дакарей и посмотрел на меня своими маслинами.

– Не отравишь? – пошутила я, улыбаясь.

– Как ты могла, Дуняша, обо мне такое подумать?! – обиженным голосом обратился ко мне чернокожий красавец.

Я подошла к Дакарею и, обняв его за талию, приникла к его горячим губам. Так, целуясь, мы простояли некоторое время. А когда оторвались друг от друга, я вдруг почувствовала, что у меня закружилась голова. Я внезапно пошатнулась, и Дакарей, услужливо подхватив меня, прижал к себе. Я легонько отстранилась от него руками.

– Пойдём со мной в ванную комнату! – пригласил меня мой искуситель. – Прошу тебя: не обижай, хозяйина! – попросил он меня.

Я идти не торопилась, решив сначала поинтересоваться.

– Дакарей! – обратилась я к нему. – А ты где научился так хорошо и без акцента разговаривать по-русски? Учил специально, что ли, наш язык, чтобы с девушками свободно разговаривать?

– Нет, – отверг он моё предположение и, взяв за плечи и заглянув в мои глаза, объяснил подробнее: – Моя мама русская. Она прожила с отцом двадцать лет.

– А где она сейчас? – не отставала я от своего вчерашнего любовника. Мне было интересно узнать о судьбе своей соотечественницы.

– Улетела в Россию, – ответил мне Дакарей.

– Почему? – не унималась я.

– Потому что отец сильно заболел. Не захотела ухаживать за ним. Мама и меня звала с собой, но я отказался от её предложения, не желая оставлять отца одного.

– Твоя мать через двадцать лет совместной жизни предала своего мужа? – удивилась я, сделав свой вывод.

– Не говори, так! – оборвал меня Дакарей. – Просто ты не знаешь всех обстоятельств!

– Твой отец изменял твоей матери?! – догадалась я.

– У меня нет сейчас желания плохо говорить о своих родителях! – ответил он с неким раздражением в голосе. – Это мои родители, и всё, что происходило в моей семье, я не хочу с кем-то ни было обсуждать!

«Значит, отец Дакарея ещё и поколачивал его мать! – решила я. – В ином случае она бы его не бросила!»

Позабыв обо всём на свете и не думая, что будет со мной дальше, я на целую неделю осталась у моего искусителя. Впервые в жизни я почувствовала себя принцессой, и у меня не было никакого желания прерывать эту сказку и возвращаться в реальность.

В аэропорту, провожая меня, Дакарей даже прослезился.

– Пообещай, Дуняша, что вернёшься! – потребовал он у меня. – Если ты не прилетишь ко мне через месяц, я сам к тебе прилечу! Иначе без тебя, – признался мне любовник, – я с ума сойду!

– У тебя же мама в России живёт! – напомнила я Дакарею. – Так что можешь прилететь ко мне в любое время!

– А ты будешь рада моему внезапному появлению? – заглянул в мои глаза чёрный красавец.

– Да! – тихо воскликнула я, целуя его в губы.

Дакарей притянул меня к себе и крепко прижал, обвив вокруг моей талии свои длинные руки.

– Я прилечу к тебе! – целуя мое ухо, прошептал он и повторил: – Обязательно прилечу!

В самолёте я долго смотрела в иллюминатор на одинокую мужскую фигуру, стоявшую около стеклянных дверей. Когда аэроплан взлетел, я потеряла Дакарея из вида.

– Где ты целую неделю была?! – не впуская меня дальше холла, поинтересовался Анатолий.

– А тебе не всё ли равно?! – дерзко ответила я ему. – Просила милостыню в аэропорту, потому что мне денег на билет не хватало!

– Врёшь! – повысил он на меня голос и преградил дорогу, когда я хотела подойти к лестнице. – В тот день, когда ты ушла из деревни, я с полицией весь аэропорт обыскал! И всё вокруг

аэропорта! Хотел тебе купить билет на самолёт, но так тебя и не нашёл! Деньгами, насколько я знаю, ты не располагала! Так всё-таки где же ты всё это время была? – грозно спросил меня муж.

– Я уже ответила на твой вопрос! – отозвалась я, поднимая на Анатоля глаза. – Ну сколько ещё нужно мне это тебе повторять?

– С этим красавцем Коста Рико? – не унимался Анатолий и, грозно посмотрев на меня, спросил: – Да? Его машина по непонятным мне обстоятельствам тоже исчезла из деревни! А его, кстати, клиентка ждала! – не преминул он кольнуть меня посильнее. – Но так и не дождалась! Значит, я могу спокойно делать вывод, что ты всю эту неделю провела с этим похотливым мулатом!

И тут меня прорвало.

– А хотя бы и так! Да! Ты прав! Я была всю неделю у Дакарея в доме, и мы занимались с ним любовью! У меня же с тобой всё! Ты разве забыл, Анатолий, что мы это ещё в деревне выяснили?! Неужели ты не помнишь о нашем последнем разговоре? И вообще, кто в том виноват, что я влюбилась в чернокожего красавца?! – Я ткнула пальцем его в грудь и крикнула. – Ты! Ты даже заплатил ему за наш секс! Не так ли?! А теперь я ещё виновной осталась в том, что мне понравилось проводить дни и ночи вместе с Дакареем! Уж извини! Ты сам своими руками подтолкнул меня к нему! Ну, что ты теперь, Анатолий, на это скажешь?! – строгим голосом спросила я мужа.

– Я не думал... – промямлил Анатолий.

– А надо было сначала подумать! – выкрикнула я. – Неужели ты мог предположить, что молодое гибкое тело Дакарея сравнится с твоим? Нет, Анатолий, секс с красавцем-мулатом – это мечта всей жизни любой женщины! Спасибо тебе, что ты воплотил мою! Чтобы ты знал, Анатолий, у меня остались от него одни восхищения! Вот так!

– Так, значит, всё-таки конец? – переспросил меня муж.

Я смело посмотрела в его глаза.

– Я не могу, да и не умею притворяться! – сказала я. – После Дакарея теперь секс с тобой меня не прельщает!

– Сучка! – заорал на меня Анатолий и, размахнувшись, дал мне пощёчину. Я сразу почувствовала, как у меня загорелась левая сторона лица. Анатолий, схватив меня за волосы, притянул к себе и в упор вонзился в мои глаза, которые я даже и не думала отводить. Наши взгляды пронзили друг друга, словно два клинка. – Я тебя выгоню из дома!

– Я сама уйду! Не стоит волноваться! – тут же ответила я и, вырвав свои волосы из его руки, взялась за ручку чемодана.

– Нет, чемодан оставь здесь! – выдернул его из моих рук Анатолий и напомнил: – Вещи, которые в нём лежат, куплены за мои деньги!

– Жмот! – выкрикнула я ему в лицо и, оттолкнув от себя чемодан, добавила: – На, подавись!

Анатолий схватил меня за руку и своими пальцами с силой сжал запястье.

– Отпусти меня! – произнесла я со злостью, изо всех сил стараясь вырвать свою руку из его пальцев. – Ты делаешь мне больно!

И тут же решила: если он ещё раз ударит меня, то я со всей силы заеду ногой ему в пах! «И тогда посмотрим, чья возьмёт!» – злорадно подумала я.

Но муж, видимо, не захотел закатывать грандиозный скандал. Из дверей кухни стала выглядывать испуганная прислуга. Увидев это, Анатолий оттолкнул меня от себя.

– Давай, иди к своему чернокожему любовнику! – крикнул он мне.

Я уже шла к входным дверям, но на его слова всё же обернулась и произнесла:

– Заметь: которого мне подсунул ты!

Выйдя из дома, я постаралась как можно сильнее хлопнуть дверью, чтобы мой громкий уход выглядел так, как будто это я поставила окончательную точку в нашем разводе.

Спустившись по ступенькам, я пошла по двору к калитке. Куда иду? Зачем? Сама не знаю.

Наступила ночь. На улице ни одного прохожего. Темно. Страшно.

Я уже стала себя ругать за то, что зря так поступила с Анатолом. Могла бы и помягче! Может, тогда и не пришлось бы мне идти куда глаза глядят! Почувствовав на себе удивлённые взгляды охранников, не оборачиваясь, я поплелась по тротуару.

«Сволочь! – выругалась я в сердцах. – Гад! Ведь специально же всё подстроил, только чтобы развестись со мной! Неужели Анатолий эту длинноногую диву с собой привёз? – мучительно спросила я сама себя. – Вот куда теперь идти? К родителям? Не поймут. Да ещё и скажут, что я во всём виновата! Грызть начнут, что бросила такого приличного и богатого мужа! Нет! Домой мне дороги нет!» – решила я.

Идя по пустынному городу, я всё думала и думала о своём теперешнем положении. И меня такая тоска разобрала, что я решила: моя жизнь теперь стала никчёмной! Никому я теперь не нужна! Бедная я, несчастная! Одна-одинёшенька! Только и осталось, что пойти и утопиться!

Я старалась не думать о Дакарее. Все сказанные им слова во время страсти – не те слова, которым можно верить! Мужчинам вообще доверяться нельзя! Внезапная мысль неожиданно пронзила мою голову. Я даже, задумавшись, остановилась. А что, если темпераментный мулат и мой муж Анатолий, заодно? Кто их разберёт, этих мужиков?

Вот так, размышляя над своей никчёмной судьбой, я не заметила, как очутилась на пляже. Ноги сами меня сюда привели. Иду по бережку, а языки волн лижут мои ноги, обутые в босоножки, словно успокаивают меня. А может, наоборот? Тянут к себе? Я с минуту постояла на берегу, вглядываясь вдаль, где в это время проходила трёхпалубная туристическая яхта, и прислушиваясь к доносившейся до меня музыке. И даже позавидовала. Вот люди живут, веселятся, радуются жизни, а у меня одна сплошная серость, из которой возможности выбраться нет!

Я вспомнила, Анатолия. И зачем только он повёз меня в Африку? Да ещё сюрприз с Дакареем мне устроил!

– Придурак! – выругалась я и стала раздеваться.

Нижнее бельё я всё же на себе оставила. Просто представила, что если меня найдут мёртвую, прибитую к берегу, голой, то это будет выглядеть с моей стороны как-то неприлично. Поэтому я зашла в воду в лифчике и трусиках.

Вдруг откуда ни возьмись, из-за поворота выехал автомобиль. Я обернулась и увидела, что он осветил фарами берег моря и, конечно же, меня вместе с ним. А я в это время уже зашла в воду по пояс.

Автомобиль остановился на берегу и встал так, чтобы в свете фар я была хорошо обозреваема. Свет выловил меня из темноты и бил в глаза, отчего я прикрыла их рукой, приставив её ко лбу «kozyрьком». В этот момент я ощутила себя претенденткой на кастинг, которая проходит испытание на участие в каком-то шоу на Первом канале. А на берегу за мной наблюдает отборочная комиссия.

– Эй, девушка! – услышала я голос мужчины, которого я никак не могла разглядеть из-за ослеплявшего меня света.

– Что? – крикнула я ему в ответ.

– Вы что, топиться собрались? – задал мне вопрос всё тот же голос.

– А вам-то что? – огрызнулась я недовольным тоном. – И вообще, какое вам до меня дело?

– Самое прямое! – ответил невидимый мне мужчина. – Я полицейский! Татаринцев Владимир Алексеевич. Это мой участок! – стал он объяснять мне своё внезапное появление на берегу. – Я каждый вечер объезжаю его! И знаете почему?

– Ну и почему же? – заинтересовалась я.

– Самоубийцы, как правило, приходят топиться именно на это место! Тянет их сюда, что ли? Понять не могу! Вот и вы пришли сюда! Можете мне объяснить почему?

– Красиво здесь! – с восторгом ответила я. – Вон скалы над водой нависли! А вдалеке горы со снежными вершинами видны!

– Вы горы в темноте разглядели? – удивившись, уточнил у меня Татаринцев. – А я вот не вижу! Зоркая, однако же, вы девушка! – с завистью произнёс он.

– Какая есть! – снова огрызнулась я. – Вам-то что от меня надо? Ехали своей дорогой – вот и езжайте дальше! Дайте мне утопление до конца довести!

– Подождите топиться! – остановил мои действия Владимир Алексеевич. – Сначала лучше ответьте мне, кто это плывёт прямо на вас?

– Где? – закрутилась я в воде. – Не вижу!

– Что же вы, горы, значит, которые находятся от нас на расстоянии пятидесяти километров, в темноте разглядели, а утопленника, который, подплывает к вам, подгоняемый волнами, не заметили?

И тут я действительно рассмотрела, что прямо по курсу, качаясь на волнах, ко мне приближается неподвижное тело. Лицо мертвеца было в воде, а в спине у него торчала какая-то тонкая палка.

Я взвизгнула и рванула к берегу. Когда вышла из света автомобильных фар, сразу же увидела говоруна-полицейского. Он стоял рядом с открытой передней дверцей, облокотившись на неё рукой.

– Ну, что же вы не топиться? – поинтересовался у меня Татаринцев. – Вон, один уже за компанию есть! Представляете картину, – обратился он ко мне, – утопленники на берегу! Мужчина и женщина! Такое редко увидишь! – искренне заверил он меня.

– Вы сейчас смеётесь? – спросила я полицейского, посмотрев на него.

– Ну почему же?! – возразил он мне вполне серьёзно. – Сейчас как раз самое подходящее время для завершения начатого вами ритуала!

– Знаете, Владимир Алексеевич, – обратилась я к Татаринцеву, – что-то мне сейчас захотелось здесь топиться! Я лучше себе другое место и время подберу – подходящее, чтобы вы в этот час объезд по пляжу не делали!

– Ладно! Согласен! – снисходительно ответил он. – Я тоже думаю, что сегодня не ваш день! В таком случае, девушка, вы одевайтесь, – предложил он мне, – а я посмотрю, кого это нам ветром принесло.

Татаринцев пошёл к берегу моря, а я торопливо стала натягивать на своё мокрое тело бриджи и кофточку. Босоножки на высоких каблуках и сумочку взяла в руки.

– Подойдите, ко мне! – попросил меня Владимир Алексеевич.

– Не могу! – крикнула я в ответ, пояснив навязчивому полицейскому: – Мне не нравится этот покойник!

– Я же вам не предлагаю замуж за него выходить! – настаивал он на своём и поторопил меня. – Давайте, подходите! Может быть, эта личность вам известна?

– С чего вы взяли? – издали крикнула я, всё ещё не собираясь трогаться с места. – Ничем помочь вам не могу, потому что я нездешняя! Живу в элитном районе всего чуть больше двух

недель! – пояснила я Татаринцеву и тут же поправила себя: – Вернее, жила. Кстати, – поставила я его в известность, – я ещё замужем! Так что посторонние мужчины меня не интересуют!

– Да подойдите же ко мне, в конце-то концов! – нетерпеливо обратился ко мне Владимир Алексеевич. Он сначала повысил на меня голос, а потом, немного помолчав, попросил более спокойным тоном: – Пожалуйста! Ну будьте человеком! Возможно, этот мужчина, – предположил он, – из вашего района! – И стал описывать мне утопленника: – На нём, как я вижу, костюм, сшитый из английского сукна. Дорогая рубашка голубого цвета. А галстук – золотистого. Он пристёгнут к рубашке золотой булавкой, на которой есть голубой камушек. А в спине у убитого торчит гарпун от подводного охотничьего ружья. Вы хотя бы один раз должны были видеть этого небедного джентльмена! – высказал полицейский своё мнение.

– Я ничего никому не должна! – крикнула я погромче, чтобы полицейскому было понятнее, а потом сжалась над ним и заговорила более миролюбиво. – Ну хорошо, уговорили! Так и быть, посмотрю на утопленника! Только сразу предупреждаю, что совсем близко к нему подходить не буду! Он, этот покойник, наверное, синий уже и раздутый! А то вместо снов по ночам фильмы ужасов буду смотреть! И вздрагивать буду, и кричать! А мне это надо? Сон – это здоровье! – нравоучительным тоном говорила я с Владимиром Алексеевичем и в то же время продолжала медленно приближаться к нему. – А если у меня недосыпы начнутся, – пояснила я полицейскому, – того и гляди, быстро постарею!

– Надо же? – притворно удивился Татаринцев. – Только что топиться хотели, а теперь так бережно к своему здоровью относитесь! А я вот каждую ночь недосыпаю – и ничего, не постарел! – поставил он себя мне в пример.

– Это пока! – возразила я полицейскому. – Посмотрите, что с вами годика этак через два-три будет!

– Полностью с вами согласен! – наконец сдался Владимир Алексеевич и нетерпеливо спросил меня. – Девушка, так вы ко мне подойдёте?! Кстати, как вас зовут?

– Евдокия, – ответила я, походя ближе к утопленнику.

Татаринцев в это время перевернул его набок. Я нагнулась над трупом, чтобы мне было легче разглядеть мужчину, и ахнула.

– Ну что, узнали? – поинтересовался Татаринцев, глядя на моё изменившееся лицо.

– Узнала... – прошептала я, не отрывая глаз от покойного.

– Говорите громче! – попросил меня Владимир Алексеевич, пояснив: – Шум волн забивает ваш шёпот!

– Узнала, говорю! – крикнула я. – Это Олег Белокопытов! Банкир! Он на нашей свадьбе свидетелем был со стороны мужа!

– Так, значит, вам знакома эта личность, – утвердился в моём опознании Татаринцев. – Понятно, – протянул он и почему-то у меня поинтересовался: – Скажите, Евдокия, а где ваш муж?

– Где ж ему быть? – Теперь настала моя очередь удивиться вопросу полицейского, но я ответила ему: – Дома, конечно! – А потом обеспокоенно спросила: – Вы что, Владимир Алексеевич, ночью его опрашивать собираетесь? Анатолию завтра с утра на работу. Мой муж будет очень недоволен, что его сон прервали!

– Он что, тоже постареть боится? – усмехнулся Татаринцев. – Вот, сейчас вызову оперативную группу, дождёмся её и вперёд! К вашему дому! Да, кстати, Евдокия, – обратился ко мне полицейский, – ваш муж в курсе, что вы топиться собрались?

– Моему мужу всё равно! – ответила я, отводя взгляд в сторону.

– А может, он сейчас вас по всему городу ищет! – предположил Владимир Алексеевич.

– Не смешите меня! – тут же отозвалась я. – Мой муж меня из дома выгнал, – призналась я ему, – а сейчас похрапывает себе в две сопелки!

Я заметила, как после моих слов Владимир Алексеевич ухмыльнулся.

– А вам палец в рот не клади! – точно предположил Татаринцев, моментально определив мой характер. – Сразу же откусите!

– Уж извините, какая есть! – отозвалась я на его реплику. – Теперь уже не переделаешь! Переделка сломается!

Татаринцев расхохотался.

– Ну и смешная вы, Евдокия! – сказал он весёлым голосом. – Ну, довольно перепираться! Это ни к чему хорошему не приведёт! Садитесь в машину! – предложил он мне. – А я сейчас со своими коллегами соединюсь, – пояснил он свои дальнейшие действия, доставая из бардачка телефонную трубку.

– Третий, Третий, я Пятый! Вы сейчас, где? – поинтересовался он у невидимого полицейского.

– Пятый, я Третий! – отозвался тот. – Мы на улице Кипарисовой! Что у тебя случилось, Володя? – спросил Татаринцева невидимый Третий.

– Вася! – обратился Татаринцев к своему коллеге. – Срочно везите оперативную группу! – И пояснил своим сослуживцам, чтобы им было понятливее: – Я на пляже. Ну, помните, где вчера утопленницу к берегу прибило? – напомнил он невидимому Васе. – А вот сейчас убийство налицо! – твёрдо сказал Владимир Алексеевич. – У мужчины в спине гарпун торчит от подводного охотничьего ружья. Такое чувство, что эти утопленники вместе были! Женщину опознали? – поинтересовался Татаринцев у Третьего.

– Да! – отозвался невидимый Вася. – Лёля Ромашкина. Жена бизнесмена Олега Белокопытова, – уточнил он для Татаринцева.

– А почему у супружеской пары фамилии разные? – задал новый вопрос Владимир Алексеевич.

– А кто ж их знает, этих богачей! – стал рассуждать всё тот же Вася. – Может, не захотела свою фамилию на фамилию мужа менять! Её-то красивее!

– Вот, значит, как! – озадаченно произнёс Татаринцев и поторопил невидимого Третьего: – Вася, давай пошевеливайся! Да побыстрее! Белокопытова мы в море с девушкой выловили! – пояснил он ему.

– С девушкой? – удивлённо переспросил Третий. – Это что-то новое, Володя!

– Удивляться потом будешь! – осадил Васю Владимир Алексеевич. – Вези оперативников! Я вас здесь на пляже ждать буду, около убитого Белокопытова! Увидите свет – подъезжайте! Это будут светить фары моей машины!

После того как Татаринцев положил телефонную трубку, по которой разговаривал со своим коллегой, он сел за руль и закрыл за собой дверцу. Потом обратился, ко мне, повернувшись лицом:

– Евдокия, – сказал он, – что же всё-таки у вас произошло?

– А вам-то до нас какое дело? – заерепенилась было я. – Это семейные разборки!

– Из-за которых, – добавив, уточнил Владимир Алексеевич, – вы решили покончить с собой! – И, внимательно посмотрев на меня, поинтересовался: – Где вы вчера были?

– В Африке! – ответила я. – А что? Законом запрещается? – спросила я его с вызовом.

– Нет, не запрещается, – спокойным тоном ответил мне Татаринцев, но свой допрос продолжил: – Евдокия, вы были в Африке как туристка, как частное лицо или по приглашению?

– Как туристка, – ответила я более миролюбивым тоном и призналась Владимиру Алексеевичу: – Прилетела только сегодня, поэтому Анатолий и закатил скандал!

– А вы разве не вместе отдыхали? – поинтересовался полицейский.

По правде говоря, Татаринцев стал мне уже надоедать! Мне очень не хотелось рассказывать ему о Дакарее, но я понимала, что дело идёт к этому, и пришлось сказать ему правду:

– Вместе. Только мы разругались, и я из деревни уехала первая.

– А прилетели после мужа, – добавил Владимир Алексеевич. – Так где же вы были, Евдокия, всё это время?

Не успела я раскрыть рот, как Татаринцев произнёс:

– А впрочем, я догадываюсь! Вы задержались в Африке потому, что были с любовником. Так?

Кровь прилила к моему лицу. Я не хотела, чтобы этот назойливый полицейский всё прочёл в моих глазах. Вот сейчас мне не хватало ещё признания! Может, ему ещё рассказать, какие у меня с Дакареем были сутки напролёт?!

– Молчите? – спросил меня Татаринцев и сделал свой вывод. – Значит, я прав! Из этого следует, что вы были вчера в Африке не одни. И это может подтвердить... – Татаринцев замялся, подбирая нужное слово, – ваш друг?

– Да, может, – согласилась я с ним.

– Евдокия, вы знаете, когда прилетел ваш муж? – задал мне новый вопрос Владимир Алексеевич.

– Анатоль? Понятия не имею! – пожалала я плечами и, сама не зная почему, призналась ему. – Всё так глупо получилось! Муж специально подsunул мне темнокожего красавца. Даже заплатил ему за сексуальные услуги. Это, как потом объяснил Анатоль, он преподнёс мне необычный экстравагантный подарок в первый день после нашей свадьбы! Понимаете? – Я подняла глаза на Татаринцева и увидела, что он утвердительно кивнул. Тогда я осмелела и продолжила: – Конечно, я не устояла перед молодым красивым мулатом! У меня никогда в жизни не было такого мужчины, как Дакарей! Но я думала, что это у нас произошло по взаимной симпатии, а когда, вернувшись в свою так называемую гостиницу, узнала, что красавец-мулат был со мной из-за денег, меня это сильно оскорбило, и я на следующий же день ушла из посёлка. По дороге на своей машине меня догнал мой вчерашний любовник и предложил погостить у него, на что я и согласилась. Вот и провела у Дакарея целую неделю. Поэтому так поздно вернулась домой и этим разозлила мужа. Откуда я могла знать, что он прилетит из Африки раньше меня? Когда я уходила из посёлка, Анатоль даже словом не обмолвился мне об этом! Встретив меня дома чуть ли не на пороге, муж закатил мне грандиозный скандал, забыв о том, что сам был виновником того, что я влюбилась в Дакарея! Анатоль выгнал меня из дома. Идти мне было некуда, и я решила утопиться, потому что не могла больше выдержать его унижений! Мне кажется, я запуталась, – честно призналась я Татаринцеву. – Если не верите мне... – С этими словами я открыла сумочку, достала билет на самолёт и протянула его Владимиру Алексеевичу. – Вот, посмотрите! Этот билет – доказательство, что я не лукавлю перед вами!

– Ну и дура! Почему сразу лишать себя жизни? – не глядя на билет, повысил на меня голос полицейский, а потом, заглянув мне в глаза, поинтересовался: – Правда, что ли, у тебя нет в городе ни знакомых, ни родственников?

Я молча кивнула.

– Поедешь ко мне! – тоном, не терпящим возражения, сказал Владимир Алексеевич. – У меня две комнаты, – пояснил он мне. – Живу один. Нет ни жены, ни детей!

– А что так? – поинтересовалась я.

– Пока из армии пришёл, невеста замуж вышла, – ответил мне Татаринцев. – Разрушать её семью я не стал. Сначала старался не попадаться ей на глаза, – откровенно признался мне он, – а потом квартиру обменял, район.

– Давно один?

И зачем я задала Татаринцеву этот вопрос – сама не знаю!

– Семь лет, – ответил он.

– Сочувствую, – вздохнула я.

– А вот этого не надо! – неожиданно повысил он на меня голос. – Терпеть не могу, когда меня жалеют! Мужик должен быть во всех отношениях стойким, а не хлюпать постоянно носом! Тогда он всего добьётся! Ты согласна со мной, Евдокия?

– Вполне! – подтвердила я его взгляд на мужчин и посетовала: – А Анатолий не такой! Что-то в нём не то! А что? Я никак не могу понять!

– Хочу разобраться, что к чему! – признался мне Татаринцев. – И в этом ты мне поможешь! – твёрдо сказал он, даже не поинтересовавшись моим мнением. – Я дома буду рассказывать тебе о продвижении расследования убийства Белокопытовых, – поделился Владимир Алексеевич со мной своим планом расследования. – В том, что Лёля тоже убита, я теперь не сомневаюсь! А ты будешь делать выводы и делиться со мной, – пояснил Татаринцев мою роль в расследовании убийства четы Белокопытовых. – Подсказывает мне моё полицейское чутьё, что здесь где-то близко «собака зарыта». Ну как, согласна? – Он вопросительно заглянул в мои глаза.

Мне очень хотелось насолить Анатолию, поэтому я ответила.

– Конечно, помогу! В чём вопрос?!

– А вот и наши едут! – первым увидел приближающиеся к нам горящие фары автомобиля Татаринцев.

Подъехав ближе, машина остановилась, и из неё вышли два человека. Владимир Алексеевич тоже покинул салон своего автомобиля и пошёл навстречу сослуживцам.

– Привет, Михалыч! – подал он руку пожилому мужчине и поинтересовался у него: – А где же остальные?

– Здравствуйте, товарищ капитан! – отозвался тот, здороваясь с Татаринцевым за руку. – Сейчас подъедут! – заверил он его. – Я уже шёл домой, – пояснил Михалыч своё раннее прибытие на место преступления, – когда Василий прямо на дороге перехватил меня! Старший лейтенант отвёз меня в морг, чтобы я по-быстрому свой чемоданчик забрал, и Василий сразу же меня сюда доставил. – И поинтересовался: – Ну, показывай, Володя, кого ты тут выловил?

– Девушка, что у меня в машине сидит, опознала банкира Белокопытова, – сказал судмедэксперту Татаринцев. – Вот что странно, – задумчиво произнёс он, – вчера жену его здесь нашли, а сегодня он сам объявился! Чует моё сердце, что-то тут нечисто, раз самого Белокопытова убили! А насколько я слышал, он везде с охранником ходил.

Я наблюдала из салона автомобиля Татаринцева за происходящими на берегу действиями. Видела, как Михалыч присел на корточки рядом с мёртвым телом Олега.

– Ух ты! – восхищённо произнёс судмедэксперт. – А камень-то на золотой булавке дорогой! Это что ни на есть самый настоящий сапфир! Красивейший камень, я вам скажу! Раз с банкира не сняли такую дороговизну, – сделал заключение Михалыч, – значит, деньги здесь покруче замешаны! Выстрел из подводного охотничьего ружья, произведённый в спину Белокопытова, был сделан с небольшого расстояния. По его лицу могу сразу сказать, что банкир не только не видел убийцу, но даже и подумать не успел, что ему грозит опасность!

– Когда его убили-то? Можешь определить? – поинтересовался Татаринцев.

– Если подождёшь минут десять, я скажу точное время его смерти, – пообещал Михалыч и, шутя, обратился к капитану: – Ты вон иди пока к своей крале! Небось, заждалась уже! Я потом сам к вам подойду! Договорились?

– Да будет тебе известно, старик, – обратился к Михалычу Татаринцев, – что та девушка, которая в салоне моей машины сидит, не моя! Это жена Анатолия Звездопадова!

Михалыч нагнулся над Белокопытовым и как бы между прочим поинтересовался.

– А как это чужая жена в твоём автомобиле оказалась в такое позднее время суток? Что? Катаетесь по ночам?

– Михалыч, ты совсем не то подумал... – начал было капитан.

Но судмедэксперт его оборвал:

– Я всё подумал правильно! Иди, Володя! Не мешай мне работать!

Капитан не стал больше спорить с судмедэкспертом и, развернувшись, пошёл в сторону своей машины.

Я тут же сделала непроницаемое, лицо, словно вовсе и не прислушивалась только что к разговору полицейских.

– Владимир Алексеевич, – обратилась я к своему недавнему спасителю, – а нам ещё тут долго нужно находиться? А то мне сильно спать хочется!

– Ну, тебя, Евдокия, не поймёшь! – удивился Татаринцев. – Только что топиться хотела, а тут сразу кровать ей подавай! – И, увидев, что я на него надулась и отвернулась к окну, более миролюбивым тоном произнёс: – Ладно, не обижайся! Сейчас Михалыч ответит мне на один вопрос, и я даю тебе слово, что мы сразу же уедем! А мужа твоего, так и быть, допрошу завтра. Никуда он от меня не денется! Верно я говорю, Евдокия? – спросил капитан, легонько толкнув меня локтем в бок, и улыбнулся.

Минут через семь к автомобилю, в котором мы сидели, подошёл судмедэксперт:

– И Ромашкина, и Белокопытов упали в воду вчера до обеда, – поделился он своим заключением с капитаном.

– Лёля, – подсказала я Михалычу. – Жёну банкира звали Лёля.

– Их сбросили недалеко от берега, – продолжал судмедэксперт. – Лёля поддерживала на плаву своего мужа. Но страх оказался сильнее её. У женщины началась сильная тахикардия, и в конце концов её сердце не выдержало такой перегрузки и остановилось! Лёлю прибило к берегу раньше, потому что она худенькая, а её Белокопытов грузноват. Вот он и приплыл позже. Если говорить точнее, то банкир и его жена оказались в воде между одиннадцатью тридцатью и двенадцатью часами дня.

– Так это точно, что супружеская пара была вместе? – решил уточнить Татаринцев.

– Это моё предположение, – ответил ему судмедэксперт. – А чтобы его подтвердить, Володя, ты должен будешь узнать, на каком судне их могли видеть вдвоём? И почему они оказались в воде? За что их в неё сбросили? Так как в банкира стреляли с близкого расстояния, гарпун насквозь пробил грудь Белокопытова, а его конец высунулся наружу. Даже удивительно, как он смог прожить ещё полчаса, находясь в море? Возможно, не были задеты главные органы, но это я уже скажу точно только после вскрытия. Может, поэтому Лёля хотела, чтобы он жил, и, поддерживая мужа, плыла с ним к берегу? Но эмоциональный страх захлестнул и навалился на неё грузом. А тут ещё мужа нужно за собой тащить! Не рассчитала женщина своих сил, поэтому и погибла первой! Жаль! Видно, она была духом сильна! Сейчас таких как Лёля днем с огнём не сыщешь! – подытожил свои рассуждения судмедэксперт.

– Ладно, Михалыч, мне пора! – сказал капитан. – Скоро оперативная группа подъедет! Вы уж дождитесь её, – обратился Татаринцев к подошедшему к нам старшему лейтенанту Василию.

– А куда нам деваться? – отозвался за него судмедэксперт. – Если это наша работа?

– Бывай, Михалыч! – подал на прощание ему руку Татаринцев. Лейтенанту он просто кивнул. И, заводя мотор своего автомобиля, попрощался с обоими: – Ну всё, бывайте!

– Бывай, капитан! – отозвался судмедэксперт и тут же добавил: – Думаю, Володя, нелёгкое расследование тебе предстоит!

– Ничего, – успокоил его капитан, заводя мотор автомобиля и уже выезжая с пляжа, добавил: – Как-нибудь управлюсь!

Владимир Алексеевич катал меня по городу недолго. Наконец заехали в небольшой переулок. Три тополя озеленяли его.

– «Три тополя на Плющихе», – произнесла я вслух.

– Чего? – не понял меня капитан.

– Ну прямо как в кино с Дорониной и Ефремовым! – пояснила я Татаринцеву.

– Только с одной разницей! – поправил меня капитан. – Вы, Евдокия, не из деревни приехали мясом торговать, а я не ваш таксист! Да, кстати, Евдокия, вы, наверное, и петь-то не умеете!

Припарковав свой автомобиль около одного из деревьев, Владимир повернулся ко мне лицом и оценивающе оглядел меня.

– Владимир Алексеевич, – возмущённо обратилась я к капитану, – с чего это вы взяли? – Вот сейчас как запою: «Опустела без тебя земля...» – сразу же в меня влюбитесь!

– Но это вы, Евдокия, преувеличиваете! – возразил мне Татаринцев. – Вы чуть-чуть ошиблись! – поправил он меня. – Я намерен вам сообщить, что не падок на женщин! Так что ваша вакансия свободна! А теперь выходите! – чуть не приказным тоном сказал он мне. – Приехали! Дальше транспорт не идёт!

– Ой, подумаешь, какой обидчивый! – отозвалась я, надевая на ноги босоножки и застёгивая на них ремешки. – Шуток не понимаете, товарищ капитан!

– Сейчас моя голова другим забита! – признался мне Татаринцев.

– Например? – подняла я на него глаза.

– Например, на каком судне выходили в море банкир Белокопытов со своей женой? Евдокия, а вы можете предположить, кто их мог пригласить на свою яхту?

Я задумалась.

– Ну, один раз они выходили в море на яхте Анатоля. Я тогда ещё его невестой была, – припомнила я первый день знакомства с семейством Белокопытовых. – В тот день я и Лёля на палубе загорали, а Анатолий и Олег свои дела обсуждали.

– О чём они разговаривали, не можете вспомнить? – поинтересовался у меня Владимир Алексеевич.

Я снова задумалась.

– Кажется, Анатолий в банке Белокопытова свои сбережения и ценные бумаги держит. По моему, он предупредил Белокопытова, что переведёт их в другой банк.

– С чего вы это взяли? – неожиданно заинтересовался моим сообщением капитан.

– Да они говорили на повышенных тонах! – ответила я. – А потом неожиданно успокоились. Когда подошли к нам, то я уже увидела на их лицах доброжелательные улыбки. Значит, помирились, подумала я.

– Понятно, – задумчиво произнёс Татаринцев. Он немного, помолчал, а потом обратился ко мне: – Евдокия, – попросил меня Владимир Алексеевич, – вспомните, может, Лёля Ромашкина невзначай обмолвилась ещё о каком-нибудь приглашении?

Я снова задумалась.

– Лёля хвалилась, что Олег дом в Африке купил, – вспомнила я.

– А почему именно, в Африке, не знаете? – дотошно продолжал спрашивать меня капитан.

– наших земляков в Африку летает достаточно отдыхать! Так что не соскучишься! – высказала я своё предположение. – Да и природа африканская Олегу нравится... ой, нравилась! – поправила я себя. – Так мне Лёля сказала.

– А вы знаете, Евдокия, – сообщил мне необычную новость Татаринцев, – что в Африке большие залежи алмазов? Их жилы из чистейших алмазных камней! Очень много рудников! Те рудники и открытые котлованы, где алмазы добывают, называются алмазные копи, – преподавал мне небольшой урок географии Татаринцев. – В Африке даже есть такие места, где люди ногами прямо по алмазам ходят!

Я удивлённо посмотрела на капитана. Анатолий мне ни словечком не обмолвился про алмазные залежи! Интересно, почему? А ведь знал же ведь наверняка!

– Мне муж ничего об этом не говорил, – честно призналась я капитану. – И узнала об этом только что от вас, Владимир.

– Может, ваш муж и Белокопытов контрабандой занимаются? – предположил Татаринцев. – Скупают алмазы, делают им огранку и продают ювелирными изделиями?

– Вот вам крест! – перекрестилась я перед стражем порядка. – Знать не знаю, ведать не ведаю! Анатолю мне о своём бизнесе ничего не рассказывал, а я не вникала в его дела!

– А что за бизнес у вашего мужа, как вы думаете? – задал мне новый вопрос Владимир Алексеевич.

– Понятия не имею! – пожала я плечами.

– Евдокия, – не выдержал Татаринцев, – что вы как заведённая повторяете одно и то же! Живёте с мужем и не знаете, какой у него бизнес?!

– Да, не знаю! – подтвердила я свои слова, тоже повысив на него голос. – А что вы от меня хотите, Владимир Алексеевич? Я замужем за Анатодем всего ничего! Мне как-то неудобно расспрашивать мужа, из чего он деньги делает! Так мы идём спать? – спросила я капитана на повышенном тоне. – Или вы меня, Владимир Алексеевич, до утра пытать будете?! А?! – уточнила я у него.

И сразу же увидела, как стушевался Татаринцев. Он как-то обмяк и уже обратился ко мне более миролюбиво.

– Простите меня, Евдокия! Вы правы! Нам давно пора спать! Пойдёмте в моё скромное холостяцкое жилище! Кровать я вам найду, а также всё остальное, по необходимости! Если что не так – не взыщите! – предупредил он меня.

– Да ладно уж вам, товарищ капитан, оправдываться передо мной! – смилостившись над ним, отозвалась я, выходя из машины. – Я и на полу спать могу! С ног просто валюсь – до того устала!

– Прошу! – открыл передо мной дверь Владимир Алексеевич, запуская в подъезд, и подсказал мне, где находится его квартира. – Третий этаж. Дверь прямо!

– Интересно, а который час? – поинтересовалась я, поднимаясь по лестнице и подтягивая своё тело, наваливаясь всем им на перила.

Капитан посмотрел на свои наручные часы и ответил:

– Половина первого.

– Ого! – отозвалась я. – Мне давно пора бай-бай! А я тут с вами лясы точу!

– Точнее, Евдокия, вы хотите сказать, что я вас допрашивал? – поправил меня Татаринцев и улыбнулся. – А насчёт старения не беспокойтесь! Спите, сколько хотите! – разрешил он. – Не волнуйтесь! Я вас не побеспокою! Деньги на столе оставлю. Как проснётесь, будьте добры в магазин сходить, а то у меня в холодильнике стоит только одна бутылка молока, да и то для котёнка.

– Для кого? – переспросила я.

– Для котёнка, – повторил Владимир Алексеевич. – Я его недавно на улице подобрал. Котёнок такой худой и замызганный был! Видно, кто-то выбросил его за ненадобностью.

Капитан провернул в замке ключ и открыл передо мной дверь.

– Как назвали-то? – поинтересовалась я, заходя в прихожую Татаринцева.

– Бусинка, – ответил он.

– Котёнок, значит, девочка?

– Похоже, – подтвердил Татаринцев.

– Ну и намучаетесь вы с ней! – посочувствовала я капитану и постаралась объяснить его сегодняшнее положение. – Сейчас кошек не очень уважают! Вот будет у неё приплод, а котят в наше время никто брать не хочет. Дорого обходятся!

И тут из кухни вышел тот самый котёнок, о котором мы только что говорили с его хозяином. Он был весь чёрный, только несколько белых, почти круглых пятнышек, словно бусы, украшали его грудь.

– Какая красота! – восхитилась я, глядя на малышку. – Первый раз такую кошечку вижу! В точку попали, Владимир Алексеевич! – похвалила я его внимательность. – И правда, Бусинка!

– Так, значит, вам понравилась моя хозяйка? – поинтересовался у меня капитан, беря на руки свою питомицу.

– Очень! – ответила я и добавила: – Вообще-то, животные продлевают человеку жизнь. Учёные доказали, что меньше болеют те люди, у которых в доме есть живность. Собаки и кошки больше остальных животных понимают состояние человека. Так что долгая жизнь вам, Владимир, обеспечена! – сделала я свой вывод.

Татаринцев усмехнулся.

– Насколько сегодня я с вами знаком, Евдокия, – сказал он, – вы боитесь преждевременно состариться и любыми способами хотели бы продлить свою жизнь! Мне даже не верится, что буквально около четырёх часов назад вы хотели окончательно с ней покончить!

– А может, я всё заново осознала после перенесённого стресса! – Я с вызовом посмотрела на капитана снизу вверх. – И мне назло Анатолю захотелось жить долго и счастливо!

– Ну тогда я спокоен за вас! – глядя Бусинку, улыбнулся мне Владимир Алексеевич. – Ну что же, – предложил мне капитан, – тогда пойдёмте, Евдокия, я вам чистое постельное бельё выдам. Оно в моей комнате в шкафу лежит. Кровать, думаю, сами сможете застелить. Я прислугу в доме не держу!

«На новом месте приснись, жених, невесте!» – проговорила я, закрывая глаза, и только успела подумать: «Интересно, приснится мне мужчина или нет?», как сон сразу же унёс меня в далёкое путешествие по параллельному миру.

– Ну как, Евдокия, ты всё это время без меня жила? – Целуя меня в губы, поинтересовался Дакарей. – Скучала хотя бы по мне? – поинтересовался он, обнимая и прижимая меня к себе.

– Очень! – призналась я, утопая в его глазах цвета спелых маслин. Я вдохнула аромат его дорогого, парфюма и спросила: – Дакарей, почему же ты ни разу мне так и не позвонил? А ведь обещал! – напомнила я ему. – А я каждую минуту его ждала, – призналась я своему любовнику.

– Не думал, что сразу столько дел на меня навалится! – признался он. – Да ещё твой Анатолий...

– Что Анатолий? – спросила я Дакарея, прижимаясь сильнее к его груди.

– Задание новое дал, – сказал мне мой чернокожий красавец.

Я резко отстранилась от своего любовника и с обидой в голосе поинтересовалась:

– На этот раз кого ублажал?!

– Успокойся, Дуся! – Дакарей приник своими мягкими горячими губами к моим губам, а оторвавшись от них, успокоил меня: – Я держу своё слово, что всегда буду верен тебе!

– Ой ли? – не поверила я его словам и сказала обиженным голосом: – Как я вижу, вы с Анатодем заодно! Ты знаешь, Дакарей, – решила сообщить я ему новость, – Белокопытова убили! Ты знаком с ним? Ты слышал что-нибудь об этом? – поинтересовалась я у своего чернокожего соблазнителя. – Анатолий как-то мне ненароком обмолвился, что приезжал с ним в вашу деревню. Вы алмазами занимаетесь? – прямо спросила я Дакарея, посмотрев в оливковые глаза чернокожего красавца. – Контрабандой вывозите их из Африки! Я права?

– Тихо, Дуся! – оборвал меня Дакарей, прижимая к себе. – Не кричи так! – тихим голосом сказал он мне, на ухо пояснив: – Мы же здесь не одни!

Я оглянулась. Позади меня стоял Анатолий и презрительно улыбался.

– Я с тобой позже поговорю! – угрожающе прошептали его губы. Но я хорошо расслышала слова мужа.

На этот раз его угроза меня несколько не испугала. Я знала, что Дакарей не даст меня в обиду!

И в это время почувствовала, как его руки отпускают меня.

– Дакарей! – позвала я, оборачиваясь, своего чернокожего любовника.

Но его рядом со мной уже не было.

– Дакарей! – испуганно крикнула, я. – Откликнись! Где ты?! – позвала я, чувствуя, как во мне содрогнулось сердце.

Но он так и не появился. Мой черноокий любовник просто исчез, словно испарился! И тут мне действительно стало страшно, но я изо всех сил старалась не показывать этого перед Анатолием, чтобы он не догадался!

«Слава богу!» – вздохнула я с облегчением, увидев, что ко мне подходят Белокопытовы.

– Здравствуй, Лёля! – улыбнулась я жене банкира.

Олегу я только кивнула, а потом удивлённо спросила, обращаясь к ним:

– А вы, оказывается, живы?! Ну и ловко же вы меня провели! Что это была за постановка такая?! – поинтересовалась, я.

– Дуняша! – Отводя в сторону, Лёля взяла меня под руку. – Хочу по секрету тебе сказать, что твой муж как-то замешан в нашем убийстве. Но как, мы пока не знаем. Также хочу предупредить тебя, что есть ещё один человек, который будет страшнее Анатолия! Вот его ты и бойся! Чтобы ему никто не мешал добиться своей цели, он уберёт каждого, кто встанет на его пути! Нам кажется, что это он нас убрал.

– Кто он? Скажи мне, Лёля, кто он? – допытывалась я у жены Белокопытова.

– Когда придёт время, это ты узнаешь сама, – улыбнувшись, пообещала мне она.

– Ну хотя бы ответь, я его знаю? – Пристала я, к Леле.

– Прости, не могу тебе этого сказать! – извиняющимся тоном ответила она. – Но если ты сейчас с ним не знакома, то непременно познакомишься позже! – заверила меня Лёля. И зашептала так, чтобы никто не слышал: – Дуняша, прошу тебя, отомсти ему за нас! Мы знаем, что ты сможешь! Пообещай нам, Дуняша, что ты сделаешь это! – попросила меня жена банкира.

– Скажи, Лёля, кто этот человек? – настойчиво обратилась я к ней. – И я даю тебе слово, что он за вашу смерть обязательно будет наказан!

– Не могу! – призналась Лёля. – Олег мне строго-настрого запретил говорить тебе о нём. Иначе ты будешь в опасности, а этого мы не должны допустить!

Лёля подвела меня к мужу.

– Олег, – обратилась она к нему, – ну что ты молчишь? Уж ты-то отлично с ним знаком! Если мне запретил говорить, кто он, тогда хотя бы сам назови имя нашего убийцы!

Я перевела взгляд на Олега. Он, не произнося ни слова, замотал головой, словно конь, отгоняющий назойливую муху.

– Трус! – закричала я на Белокопытова, не боясь того, что за оскорбление при Анатоле он сможет ударить меня. – Скажи мне, кого ты боишься, Олег?! – настойчиво потребовала я от него объяснения.

– Он боится умереть ещё раз, – ответил мне за банкира появившийся из ниоткуда Филька Хохлов. – А ведь Олег догадывался, что ему жить немного осталось, – высказал он мне своё предположение.

– А ты точно в этом уверен? – переспросила я Фильку.

– Конечно! – заверил он меня. – Иначе бы я тебе об этом не сказал!

– Евдокия, объясни мне, что здесь за собрание? – услышала я голос Татаринцева и обернулась. – Я пришёл за тобой, – обратился ко мне Владимир Алексеевич и поторопил меня: – Собирайся, пошли!

– Куда? – спросила я капитана.

– Ты разве забыла, что обещала мне помочь в расследовании? – напомнил мне Татаринцев, подходя ко мне ближе.

– Ах, да! – вспомнила я о нашем с ним разговоре и снова оглянулась.

Рядом со мной никого не было – ни Белокопытовых, ни Анатоля. Я была одна.

«Странно, – подумала я. – Как быстро они уходят, я даже не замечаю».

И обратилась к капитану:

– Тут только что были мой муж Анатолий и Лёля с Олегом. Ты их видел, Владимир?

– Евдокия! – улыбнулся мне Татаринцев. – Ты, как всегда, преувеличиваешь! Когда я шёл к тебе, ты разговаривала сама с собой. Я не видел, чтобы около тебя стоял хотя бы один человек.

– Неправда! – крикнула я. – Когда ты появился, они были ещё здесь! Они ушли потому, что ты их напугал! – сделала я свой вывод.

– Чем это? – удивился Владимир Алексеевич.

– Не знаю, – честно призналась я, сбавляя тон на более низкий. – Значит, у них для этого была причина! А, может, – внезапно, догадалась я, – они тебя испугались?

– Думаю, что Белокопытовы ушли потому, что не захотели раскрыть нам тайну своей смерти. Или Анатолий, твой муж, – тайну добытых им нечестным путём денег. Ты об этом подумала, Евдокия? – обратился ко мне капитан.

– Нет, – ответила я, – не подумала. Вы, Владимир Алексеевич, наверное, правы. Они все хотят, чтобы мы сами дошли до сути. Белокопытовы так и не сказали мне, кто их убил, – произнесла я, с сожалением.

– Вот видишь! – обратился ко мне Татаринцев. – Банкир Олег Белокопытов и его жена Лёля полностью доверяют тебе. Из этого следует вывод, что ты должна им помочь!

И я проснулась.

Повернула голову и посмотрела в окно. На дворе стояло позднее утро. Солнце на небосводе ярко светило, предвещая жаркий день.

Я сладко потянулась, встала с кровати и пошла на кухню.

На столе лежали деньги, оставленные Татаринцевым. Самого его дома не было. Бусинка сидела на подоконнике и смотрела через стекло во двор.

Я села на стул и задумалась.

Итак, жених мне так и не приснился, если не считать внезапно исчезнувших Дакарея и Фильки Хохлова, а также ныне здравствующего Владимира! Но Татаринцева я в счёт не брала. Он ещё ночью меня предупредил, что к женщинам равнодушен. А выяснять обратное – только время терять! Филька Хохлов, худошавый и некрасивый блондин, меня вовсе не прельщал! Да и характерец у него ещё тот! Ладно, пошли дальше! Лёля сказала мне, что я знаю или позже узнаю, кто их убил. Интересно, кто же убийца? И за что он так жестоко расправился с ними? Если Белокопытовы заверили меня, что я найду их убийцу, значит, расследование мне нужно начинать со своего дома. Так я и решила!

Сбежав в магазин, который находился в том же доме, в котором жил Татаринцев, только на первом этаже, я закупила продукты. Приготовила обед, включила телевизор и стала ждать прихода капитана. Он вошёл в квартиру через два часа.

– В доме пахнет женщиной! – сказал он, заходя на кухню, и дружелюбно улыбнулся мне. – Обычно я покупаю в магазине полуфабрикаты или продукты, с которыми не нужно долго возиться.

Владимир Алексеевич, сбросив с себя несвежую рубашку, пошёл в ванную и, открыв кран, принялся за водные процедуры.

– Сразу предупреждаю! – крикнула я ему. – Готовлю я не очень! – И пояснила: – Я у родителей росла одна, поэтому меня к готовке не привлекали. Это моя мама любила колдовать на кухне, а я – нет!

– Ничего! – успокоил меня Татаринцев, усаживаясь за стол и нажимая на щи. – Мне главное, чтобы горячее было! Я не привередливый!

Я дождалась, когда капитан примется за третье, и обратилась к нему.

– Владимир... – начала было я, но Татаринцев меня перебил.

– Зачем же так официально? – обратился он ко мне. – Можно просто Володя или Вова. Это как вам, Дуся, сподручнее будет! Мне даже приятно, когда вы ко мне будете относиться по-приятельски! – сказал капитан, запивая печенье чаем.

– Ладно, – согласилась я с ним. – Буду к вам обращаться «Володя». Так пойдёт?

– Как вам будет угодно! – отозвался он.

– Володя, – обратилась я к капитану, – мне необходимо попасть домой! И я прошу вас, чтобы вы помогли мне в этом! Иные варианты не рассматриваются! – сразу предупредила я его. – Анатолий просто меня даже на порог не пустит! И не смотрите на меня так удивлённо! Сейчас объясню вам, почему мне так необходимо вернуться к мужу! Мне сегодня ночью приснились Белокопытовы. Я разговаривала с Лёлей, женой банкира. Она мне сказала, что я знаю или после догадаюсь, кто является их убийцей. Я подумала и сошлась на мысли, что если Анатолий знаком с этим человеком, то и я его узнаю. Ну как вам, Володя, моя задумка? – спросила я капитана, с надеждой посмотрев на него, и стала терпеливо ждать ответа.

– Вы верите своим снам? – удивлённо посмотрел на меня Татаринцев.

– Скорее своему подсознанию, – уточнила я. – Это оно мне подсказывает, как лучше поступить, претворяя это в сны! Я теперь точно уверена в том, что видела убийцу Белокопытовых или знаю его! А если ещё не знаю, то узнаю наверняка! Но в любом случае, с убийцей Олега и Лёли знаком и Анатолий! – предположила я.

Татаринцев задумался. Я ждала, что он скажет. Наконец капитан заговорил:

– Вы правы, Евдокия! – согласился он с моим решением. – Нужно начинать расследование с вашего мужа! Присмотритесь хорошенько к его окружению. Возможно, кто-то из его знакомых привлечёт ваше внимание.

– Я готова! – тут же отозвалась я и поторопила капитана: – Поехали!

Татаринцев вставать из-за стола не торопился. Он смотрел на меня таким взглядом, как будто только что увидел.

– Вы понимаете, Евдокия? – спросил он. – Если в убийстве Белокопытовых замешана контрабанда, связанная с бриллиантами, то вы будете находиться в опасности.

– Да, понимаю, – подтвердила я.

– Вас могут убить, – продолжал капитан.

– Да, могут, – снова подтвердила я.

– Но вы же хотели прожить долгую жизнь и оставаться всегда молодой и красивой! – напомнил он мне. – Как же теперь быть с вашей мечтой?

Я улыбнулась Татаринцеву.

– Володя, – сказала я, – сколько кому прожить, как говорится, на роду написано. От судьбы не уйдёшь! Верно я говорю?

Он грустно усмехнулся и тихо произнёс:

– Не хотелось бы мир такой красоты лишать.

– Я не отступлюсь! – решительно ответила я ему. – Это моё решение! Тем более я обещала Лёле, что найду их, убийцу!

– Во сне? Это полнейший абсурд! – возразил мне Татаринцев.

– Хотя бы и во сне! Ну и что?! – с вызовом ответила я. – Но обещала же! А я свои обещания всегда выполняю! Так я сама себя воспитала! Самодисциплина, понимаете ли! – твёрдо ответила я, капитану.

– Евдокия... – начал было Владимир.

– Что? – резко отреагировала я.

– А, ладно, поехали! – махнул он рукой, поняв, что спорить со мной бесполезно. – Как я вижу, вас не переубедить! Спускайтесь вниз! – обратился он ко мне. – А я сразу же следом за вами! Только немного подождите меня, ладно? – попросил меня Татаринцев.

Прежде, чем выйти из квартиры, я всё же сначала решила уточнить:

– Так вы, Володя, можете мне вернуться, домой?

– Так и быть! – отозвался он. – Я выполню вашу просьбу! Но прошу вас, Евдокия, будьте осторожны! На всякий случай, – настойчиво потребовал он, – забейте себе в телефон мой номер. – И продиктовал мне одиннадцать цифр, которые я тут же запомнила. – И ещё, – продолжал капитан, – когда останетесь одна, доложите обстановку! – Татаринцев напутствовал меня, словно своего агента. – Я всегда буду на связи. Так вам спокойнее, будет! Но это ещё не всё! – предупредил меня Владимир. – Евдокия, – обратился он ко мне, – к вам на помощь я решил прислать своего сотрудника.

– Как я его узнаю? – поинтересовалась я.

– Он сам к вам подойдёт и заговорит. Ключевая фраза: «Замечательный сегодня вечер, не правда ли?» Если человек, подошедший к вам, произнесёт её, то знайте, что это наш сотрудник, и можете ему полностью довериться.

– Спасибо, Володя! – Я с благодарностью посмотрела на капитана.

– Пока не за что! – отозвался Татаринцев. – Вы вступаете в очень – я повторяю, – очень опасную игру, на которую положена ваша жизнь! – напутствовал меня Владимир. – Будьте предельно внимательны и осторожны! Я очень прошу вас об этом!

– Хорошо, – пообещала я капитану. – Постараюсь, чтобы никто не догадался, зачем я вернулась домой. Мне необходимо узнать правду: замешан ли мой муж в торговле бриллиантами или нет? А главное для меня – найти того человека, кто убил Белокопытовых!

– Стоит только пожелать удачи! – грустно отозвался Татаринцев.

– Спасибо, Володя! – поблагодарила я его и улыбнулась. – Я буду ждать вас во дворе! – сказала я ему, выходя в прихожую.

Когда я обулась и взяла в руки сумочку, Татаринцев подошёл ко мне и, притянув к себе, обнял.

«Так прощаются с теми, кто уходит на войну, – подумала я. – А может, и у меня война, только с контрабандистами?»

– Всё! Иди! – Владимир отодвинул меня от себя, переходя со мной на «ты».

Во дворе, стоя около машины Татаринцева, я прождала его около пятнадцати минут. Когда капитан вышел из подъезда на улицу, я увидела, как изменился Владимир. Он был очень серьёзен. Таким со вчерашнего вечера я его ещё не видела. Тут я осознала, на какой поступок решилась, и сразу же почувствовала, как внутри меня пробежал холодок.

Всю дорогу к моему дому мы молчали. Не доезжая до охранников, Владимир остановил свой автомобиль. Мы вышли из машины капитана и сразу же направились к воротам.

Из своей будки к нам вышел один из охранников. Татаринцев показал своё удостоверение, и тот созвонился с Анатолом. Мы прождали минут пять, прежде чем нас пустили во двор.

Я видела, как муж вышел из дома и пошёл нам навстречу. Он улыбался и делал вид, что между нами вчера ничего не произошло.

– Где ты пропадала, Дуняша? – целуя меня в щёку, озабоченно поинтересовался Анатолий. – Я всю ночь тебя искал! И почему не брала трубку, когда я тебе звонил?

Он схватил руку Татаринцева, затряс её, а потом, обращаясь к Владимиру, рассыпался в благодарности:

– Огромное спасибо вам, капитан, что подобрали мою жену!

– Ваша жена не вещь, чтобы её подбирать! – сказал, как отрезал, серьёзным тоном Владимир. – О вашей свадьбе сообщала вся пресса, – пояснил он Анатолию. – В газетах было множество фотографий, по которым я и узнал Евдокию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.